

Олег УСТЕНКО,
исполнительный директор Международного фонда Блейзера

Украина никогда не сможет стать членом Таможенного союза

В середине мая Россия ввела ограничительные меры по отношению к ряду украинских товаров. Во время визита в Киев российский премьер убеждал, что Украина в составе Таможенного союза могла бы существенно экономить на газе. «Просто нужно сесть с калькулятором и посчитать, выгодно или нет, — призвал он. — Здесь нет никакой политики». Если же Украина развернется в сторону Европы, то случиться может всякое, намекнул он, вплоть до закрытия границы для товаров.

Эксперты не советуют Украине отвечать радикальными действиями на ограничения экспорта нашей продукции в страны Таможенного союза. Хотя Киев мог бы «осложнить» жизнь россиянам, которым надо согласовать с нами позиции по вступлению в ВТО. При этом и российскому, и украинскому бизнесу не выгодны любые ограничения, поэтому он будет лоббировать свои интересы: Украина для России — не менее важный партнер, чем Россия для Украины. Редакция предложила прокомментировать этот аспект украинско-российских отношений исполнительному директору Международного фонда Блейзера Олегу УСТЕНКО.

— Видете ли Вы возможность вступления Украины в Таможенный союз?

— Я не вижу такой перспективы. Да, это выгодно России как в геополитическом, так и в экономическом отношении. Украина со своей политической системой (полиархией) и реальным политическим процессом является сильным раздражителем Кремля, начиная еще с 2004 года. В экономическом — это, прежде всего, решение проблем транзита газа и возможность получить доступ к наиболее привлекательным украинским активам по упрощенной схеме.

Но вот самой Украине это вряд ли выгодно, по крайней мере в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Поэтому в украинских элитах есть молчаливый консенсус, что вступать в Таможенный союз нет необходимости. В качестве компромиссного варианта особых отношений Украины с Таможенным союзом была придумана и озвучена Виктором Януковичем формула «3+1», хотя российскому руководству она, похоже, не очень нравится.

Действия российского руководства имеют, безусловно, политическую окраску. Они не являются неожиданными, поскольку еще месяц назад премьер Путин заявил, что если Украина

выберет путь заключения соглашения о зоне свободной торговли с ЕС на тех условиях, которые не устраивают Россию, то могут быть введены дополнительные ограничения. Тогда он конкретно назвал, что они, например, могут касаться ограничения экспорта украинской трубной продукции. Сейчас мы видим реализацию этого предупреждения. В середине мая Россия ввела ограничительные меры на ряд украинских товаров, включая трубы малого диаметра и химволокно.

— Как предлагал Владимир Путин, «давайте посчитаем с калькулятором»... Вступление в Таможенный союз может принести украинской стороне какие-то выгоды?

— В Украине считают, что такие выгоды могут быть, но они краткосрочными и неочевидными. Например, российская сторона озвучивает, что возможный объем экономии на энергоресурсах для Украины при вступлении в Таможенный союз может составить порядка 8 млрд. долл. в год. Но затем озвучиваются уже другие цифры — от 2 до 10 млрд. долл. Конечно, вызывает сомнения вообще наличие каких-либо расчетов по данному вопросу. Более того, все прекрасно понимают, что «Газпром» — отнюдь не благотворительная организация. В какой-то момент, будучи политически мотивированным, он может дать скидку на газ. Но эта скидка будет дана на какой-то определенный и ограниченный период времени. Никто и никогда не будет поддерживать чужую экономику за счет средств своих собственных налогоплательщиков без наличия четко выраженного «неэкономического» интереса. Россия в данном случае — не исключение. Тем более что при любом раскладе у России есть механизмы снижения уровня подобной «благотворительности» для Украины в будущем. Например, всегда можно увеличить отпускную цену на газ для своих собственных потребителей, параллельно подняв цену для «импортеров-льготников». Позже можно компенсировать рос-

сийским потребителям разницу цены при помощи налоговых льгот, субсидий и еще целого ряда инструментов. Кроме того, не стоит забывать, что эксперты энергетического рынка уверены, что в среднесрочной перспективе цены на газ на внутреннем рынке России будут подняты.

— То есть Украина может попасть в ловушку Таможенного союза уже через несколько лет, платя по европейским ценам?

— Это абсолютно реальная перспектива. Эксперты утверждают, что заниженная сегодня российская цена на газ является искусственной. Это мнение основано на том, что затраты на социальную инфраструктуру в местах добычи, на экологию и так далее в полной мере не учитываются. Если бы учитывались эти расходы, то никакой льготной цены и на внутреннем рынке России не существовало бы. Сценарий повышения внутренних российских цен на газ реален, и закладывая в наших планах сохранение на длительный период каких-то льготных режимов по доступу к российским энергоносителям не стоит.

— Если посмотреть с другой стороны: какие выгоды получает Россия от вступления Украины в Таможенный союз?

— Если Украина вступит в Таможенный союз, Россия в перспективе получит возможность реального и системного политического влияния в стране. Сейчас же российское влияние в Украине осуществляется либо благодаря добровольным симпатикам в рядах украинской власти, либо в виде жестких атак вроде «газовых» войн.

Россияне это прекрасно понимают, потому что все это происходит на фоне существенного повышения цен на газ. То есть это двойной удар по нашей металлургической промышленности. С одной стороны, растут издержки, с другой — сокращаются рынки сбыта. И может сложиться так, что все производство станет нерентабельным. Дальше кумулятивный эффект переносится на бюджет, потому что предприятия

являются крупными налогоплательщиками, а там и без этого перегруженность внешними долгами. Таким образом, образуется цепочка негативных последствий. Потому эта мера не такая уж и безобидная. Может быть реализован и другой сценарий: в какой-то мере это обесценит какие-то активы и заставит украинских собственников их продавать. А россияне будут иметь огромные ресурсы и скушать активы по выгодным для них ценам.

Также крупные российские корпорации получают возможность влиять на стратегические украинские отрасли и предприятия. Поскольку в России политика и власть – это братья-близнецы и одно не существует без другого, то экономический контроль рассматривается как средство политического контроля. Если западные инвесторы в Украине занимаются именно бизнесом, то большинство российских инвесторов, учитывая связь российского крупного бизнеса и власти, рассматривают Украину прежде всего с точки зрения установления контроля над стратегическими предприятиями. Среди таких, например, тема объединения «Нафтогаза» и «Газпрома». Есть две логики такого объединения. Одна логика (украинская) – это логика кооператива: один участник – один голос, мол, сливаемся, но 50 на 50. Другая логика (российская) – это логика акционерного общества или LTD: в таком раскладе украинские и российские активы соединяются в пропорции 90 на 10. Фактически это означает установление контроля «Газпрома» над украинской газотранспортной системой.

– Бизнес – как в России, так и в Украине – против таких ограничений. Он, скорее всего, будет лоббировать свои интересы.

– Подобного рода торговые ограничения кажутся странными, тем более что они сработают только в краткосрочной перспективе. С точки зрения стратегических интересов Украины, для нас было бы выгодно перейти на ту систему ценообразования, которая используется в мире, скажем, за вычетом стоимости транзита газа, который идет через территорию Украины. Это бы стимулировало развитие энергосберегающих. Не забывайте, что энергозатратность украинской экономики – одна из самых больших в мире, она гораздо выше, чем средние показатели по СНГ. Низкая цена на газ фактически консервирует проблемы. Но при любом раскладе очевидно, что Таможенный союз перейдет на мировые цены и рыночный механизм их установления.

Особенность и проблемность украинской ситуации состоит в том, что мы находимся меж двух важных лагерей. С одной стороны, Европейский Союз,

с другой – Российская Федерация и Таможенный союз. Для нас одинаково важна торговля и с Таможенным союзом, и с Европейским Союзом: ЕС – это 25% нашего экспорта, СНГ – порядка 35%.

В СНГ и РФ мы экспортируем продукцию с относительно высокой добавленной стоимостью, которая дает возможность лучше себя чувствовать украинскому бизнесу. Доля Российской Федерации в общем товарообороте Украины – 31,7%. Мы очень чувствительны, но они тоже чувствительны к нашему экспорту.

Общая сумма нашего товарооборота с Россией за 2010 год составила 37 млрд. долл. Более того, в январе 2011 года Украина переместилась на третье место в товарообороте с Российской Федерацией. До этого мы были пятым торговым партнером России (перед нами стояли Китай, Нидерланды, Германия, Италия). Мы для них – колоссально важный торговый партнер, равно как и они для нас.

Украина – место, куда Российская Федерация вкладывает свои прямые иностранные инвестиции. Политики пытаются ставить какие-то ограничения по торговле, но прагматичный бизнес лоббирует свои интересы не только в Украине, Нидерландах или Штатах, но и в Российской Федерации. Не в интересах бизнеса иметь подобного рода ограничения. Поэтому говорить, что это ограничение установлено на длительный период времени, не приходится.

Например, одно из ограничений, которое было введено 19 мая, касается крепежей для машиностроительной продукции. Среди товаров, которые мы продаем в Российскую Федерацию, – машиностроительная продукция. Мы не очень-то конкурентны с ней на европейских рынках. А теперь представьте: вы разрешили продать машиностроительную продукцию, но не разрешаете продавать крепежи к ней. А что делать тем, кто ее купил? Как можно обслуживать станки, которые уже были закуплены и на которые нет дополнительных деталей? Здесь пытаются вводить политически мотивированные торговые ограничения для того, чтобы создать давление и на украинский, и на российский бизнес. Это не сможет быть в долгосрочной или даже в среднесрочной перспективе, но это действительно козырная карта, которая может заставлять принимать решения в краткосрочном периоде времени.

– Значит, эти действия – краткосрочная перспектива. Что нас ожидает в долгосрочной? Означает ли это, что будет приостановлен экспорт по некоторым отраслям?

– Думаю, первое, что будет сделано, – это поднятие импортных пошлин. У них есть логическое объяснение: они пытаются в рамках Таможенного союза синхронизировать тарифы, которые у них есть по разным странам. Сложность ситуации состоит в том, что нужно синхронизировать тарифы между собой, но каждый из них идет в ВТО и каждая отдельная страна пытается согласовывать свои тарифы с кем-то другим. У них будет ограниченная возможность игры на их поле, им надо вести общую политику переговоров. Не секрет, что основным переговорщиком выступит Российская Федерация, потому что основная доля ВВП Таможенного союза – в России. Это не будет соответствовать политическим интересам ни Казахстана, ни Беларуси, потому что это разные экономики. Сейчас они должны будут обсуждать тарифы отдельно с каждой страной – членом ВТО, что будет сложно.

Синхронизируя тарифы, они пытаются разговаривать и с Украиной по этому поводу. У нас колоссальное различие тарифов, что является одной из причин, почему мы никогда не сможем стать членом Таможенного союза. Во-первых, мы являемся членом ВТО, у нас есть согласованные позиции по тарифам со всеми ее членами. Во-вторых, мы пытаемся подписать соглашение о свободной торговле с Европейским Союзом и снижать наши тарифные ограничения в отношении с ЕС (равно как и они пытаются это сделать). В Таможенном союзе тариф на автомобили – 30% от стоимости товара, у нас – 5-10%, на медицинское оборудование у нас 0%, у них – 10%, на золото у нас 2-5%, у них – 20%. Теоретически синхронизировать тарифы возможно, но это дело не одного года.

Мы помним «сырные войны», «конфетные войны» Беларуси и Украины, «автомобильные войны» Штатов и Японии, «винные войны», ситуацию с минеральной водой между Грузией и Россией. У всех есть опыт таких войн, но подобного рода торговые войны – это прошлый век. Сегодня есть более современное «оружие» – «валютные войны», когда вы можете давить на экспорт или задавливать импорт. Какой смысл вводить ограничения на отдельный вид продукции, когда можно «играть» с валютными курсами? Но вот Россия в валютных войнах – совсем не основной игрок. Самые сильные игроки в этом «виде» – это Китай, Соединенные Штаты Америки, Европейский Союз, Япония и Бразилия. Россия – не мелкий игрок, но и не такой крупный, чтобы влиять на валютную «погоду» в мире. ■

**Беседу вела
Марина ЩЕРБАКОВА**